

**II Введенские чтения
«Культура в жизни Церкви,
общества и школы»**

18 ноября 2022 г.

КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ, ОБЩЕСТВА И ШКОЛЫ

Материалы
II Введенских чтений
28 ноября 2022 года

Оять
Введено-Оятский женский монастырь
2023

ББК 71.07
УДК 130.2
К 90

К 90 **Культура в жизни Церкви, общества и школы.** Материалы Вторых Введенских чтений. 18 ноября 2022 г. – СПб.: Институт историко-культурных проектов, Оять: Введено-Оятский женский монастырь, 2023. – 100 с.

© Введено-Оятский женский монастырь, 2023

СОДЕРЖАНИЕ:

Пленарное заседание

О необходимости культурного созидания. Игуменья Иоанна (Егорова), настоятельница Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии РПЦ МП. **стр. 4**

От воспитания через профилактику пороков к воспитанию через возделывание добродетелей. Андрей Александрович Остапенко, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Екатеринодарской духовной семинарии, Института развития образования Краснодарского края и Центра дополнительного образования Московской Духовной академии. **стр. 8**

Цивилизационная традиция и ее значение в научном наследии монахини Александры (Захарченко). Наталья Владимировна Еремина, доцент кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, кандидат педагогических наук. **стр. 12**

Художественные образы православной культуры как дидактические единицы в духовно-нравственном воспитании школьников (на примере произведений В.И. Сурикова и А.А. Иванова). Виктория Олеговна Гусакова, заведующая сектором методической работы Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, кандидат искусствоведения. **стр. 16**

Проект «Река жизни». Валерий Николаевич Иванов, художник, дизайнер, перформер, иллюстратор книг, член Союза художников России. **стр. 22**

Стендовый доклад

Проект «Дети березы» как практика приобщения детей к традиционной культуре родного края (Приоятья). Климова Евгения Семеновна, Буковская Наталья Валентиновна, Климова Татьяна Александровна, сотрудники Тервенического Сельского Дома Культуры МКУ «Алеховщинский центр культуры и досуга». **стр. 25**

Педагогическая секция

Театрализованная деятельность как средство духовно-нравственного воспитания школьников. Ольга Вячеславовна Пономарева, директор Рассветовской школы, п. Рассвет Лодейнопольского района. **стр. 31**

Образовательная среда как условие формирования ценностно-смысловых отношений в школе. *Татьяна Анатольевна Мехова*, замдиректора по УВР, средняя школа № 232 Адмиралтейского района СПб. **стр. 34**

Значение культуры в воспитании любви к Отечеству. *Валентина Константиновна Вьюшина*, педагог отдела дополнительного образования коррекционной школы № 6 Красногвардейского р-на СПб. **стр. 38**

Использование метода воспитывающих ситуаций в духовно-нравственном воспитании обучающихся. *Светлана Евгеньевна Залаутдинова*, ассистент кафедры теории и методики непрерывного педагогического образования Института педагогики РГПУ им. А.И. Герцена, преподаватель. **стр. 39**

Реализация проекта дополнительного образования «Культура вепсского очага. *Екатерина Сергеевна Кажева*, учитель ОДНКНР Рассветовской школы, п. Рассвет Лодейнопольского района. **стр. 42**

Ценности духовного просвещения и информационные технологии в образовательной среде (на примере авторской программы в Колледже РХГА). *Иерей Роман Васильевич Соколов*, священник Введено-Оятского женского монастыря Тихвинской епархии РПЦ МП, магистр теологии, аспирант РХГА. **стр. 46**

Историко-краеведческая секция

История прихода села Оятского Новоладожского уезда в XVI-XX веках. *Иерей Павел Викторович Кадосов*, священник церкви Рождества Христова в СПб. **стр. 49**

Выставка «Свирлаг 1931-37» в пространстве гражданской культуры. *Марина Владимировна Муравьева*, историк СПб. **стр. 61**

История Имоченского погоста. *Михаил Александрович Курилов*, краевед г. Лодейное Поле. **стр. 67**

"Диалог поколений" по письму Андрея Петровича Аплаксина к сыну Борису. *Ольга Анатольевна Чебыкина*, воспитатель высшей категории СПб Социально-реабилитационного Центра для несовершеннолетних «Воспитательный дом». **стр. 86**

Новгородско-московская ересь (ересь жидовствующих). История еретического течения. *Егор Владимирович Кондратов*, учитель истории, школа № 1 г. Лодейное Поле. **стр. 90**

Изделия из глины - связующая нить поколений. *Людмила Андреевна Иванова*, педагог дополнительного образования Лодейнопольского Детского центра эстетического развития, ***Елена Николаевна Богданова***, учитель географии, д. Алеховщина. **стр. 99**

в архитектуре (не чисто храмовой), в музыке (не исключительно богослужебной), и даже в народной культуре просвечивает сквозь призму пласта народных верований, пришедших из дохристианского прошлого, и собственной самобытности.

Плох ли этот дух или надо ли к нему стремиться? И если не к нему, то к чему? Что можно по-настоящему любить, чего искренне желать, чем вдохновляться в жизни и творчестве? Перед нашими глазами пример наших пращуров, которые полюбили и избрали для себя именно христианский дух и творчески явили его в русской культуре. Любим ли мы ее? Кем мы хотим быть? Если русскими людьми, то не можем не наследовать и духа русской культуры.

И вот, рассмотрев понятие культуры, ее аксиологии, как она создается или разрушается, в чем выражается дух нашей отечественной культуры, надо перейти к главному тезису моего выступления о необходимости культурного созидания. В духовной жизни есть один непреложный закон: если я не собираю, то расточаю, если не создаю, то разрушаю. Невозможно долго просто «проехать» созданное ранее в русской культуре (да и в любой другой). Это ведет к разрушению и деградации. Сегодня очень много говорится о политике, экономике, технологиях. Это замечательно, но важно помнить и о другом. Есть ли в нашей жизни место глубокому размышлению о жизни и ее высших ценностях, прекрасному искусству, стремлению к истинному знанию, красивому и совершенному слову, которым можно выразить в полноте свои мысль и чувства? Если оставить все это в стороне, то любое политическое устройство и сколь угодно крепкая экономика рано или поздно придут в упадок, а совершенные технологии вообще могут привести к страшной катастрофе в безответственных руках.

Итак, какой же выход? Можно ли вернуться в прошлое и снова воссоздать старую культуру? Воссоздать старое в былом виде, вообще ничего не создавая, возможно, только превратив жизнь в пыльный музей, из которого сама жизнь уйдет очень быстро. Надо ли обратиться к совершенно новому? Возможно ли это без взгляда на свое прошлое? Тоже нет. Мы ведь дети своих родителей, наследники своих дедов и прадедов. Кроме того, искусственно, одним только велением воли или приказом свыше создать что-либо подлинно новое нельзя, ибо культура творится всеми внутренними силами и стремлениями множества людей в свободе и творчестве. Но увидеть для себя путь созидания внутреннего и внешнего, проникнуться желанием не разрушать равнодушием и беспечностью возможно. И люди, которые живут таким созиданием, несомненно есть, и их не так мало, как может показаться. Тем более, что мы имеем у себя, как драгоценное сокровище, великое богатство русской культуры и можем наследовать ее духу.

Поэтому можно, как точно выразил Иван Александрович Ильин: *«Не создать, а вновь вступить на путь этого созидания, вернуться к нему и возобновить этот прервавшийся процесс».*

Андрей Александрович Остапенко

ОТ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРОФИЛАКТИКУ ПОРОКОВ К ВОСПИТАНИЮ ЧЕРЕЗ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Парадоксальным образом зло в самом своём небытии, имеет свое бытие.

Свт. Григорий Нисский

Сегодня в условиях отсутствия ясных мировоззренческих воспитательных ориентиров роль управленца в образовании (директора школы, его заместителя по воспитательной работе, советника по воспитанию, педагога-организатора и др.) стала сводиться к роли менеджера, модератора или аниматора (ах, какие модные словечки!). Это привело к практике, которую можно назвать «воспитание небытием».

Воспитание небытием. Раньше, формулируя цель воспитания, мы чаще всего слышали от учителей и родителей фразу «Хочу, чтобы наши дети **были...**». Далее следовали разные высокие слова: «людьми», «личностями», «всесторонне развитыми», «достойными» и т.д. и т.п. Сегодня всё чаще слышен противоположный оборот «Хочу, чтобы наши дети **не были...**». А далее: «наркоманами», «алкоголиками», «бомжами», «проститутками», «лузерами» и т.д. Разницу между «**были**» и «**не были**» чувствуете? Вот оно «воспитание небытием», которое чаще всего сводится не к возвращению добродетелей, а к профилактике пороков и гадостей.

Причины понятны – странная политика СМИ, имущественное расслоение, переходящая в беспредел свобода, всеобщий разврат на фоне рыночных интересов. И каждому *нормальному* (а это уже экзотика!) родителю хочется уберечь своё чадо от этого набора пороков. И он занят тем, чтобы его ребёнок **не стал** таким. А сил и времени на то, чтобы он **стал** кем-либо, уже не хватает. И воспитание (там, где им ещё хоть как-то занимаются) превращается в воспитание **небытия** (чтоб **не стал**, чтоб **не был**) и в воспитание **небытием** (профилактика пороков на примерах). Но... ведь совершенно очевидно, что даже если такая практика воспитания будет реализована в полной мере, и наши дети **не будут** (**не станут**) наркоманами, алкоголиками и бомжами, это вовсе не даёт никаких оснований, что они кем-то **будут** (**станут**). *Отсутствие пороков – вовсе не гарантия появления добродетелей.* Профилактика гадостей автоматически не возвращает доброе, чистое, светлое и возвышенное. Отсутствие мерзости вовсе не гарантирует появление красоты. Возвращение красоты и добродетели – это отдельный процесс, мало связанный с профилактикой мерзостей. Беда остатков нашего воспитания состоит в том, что оно почти полностью утратило глагол «БЫТЬ» и сводится к профилактике пороков как проявлений зла, которое, как известно, есть проявленное через человеческую волю «НЕБЫТИЕ». Волевая профилактика порока неизбежно множит зло, ибо оно само всегда персоналистично. Оно всегда есть воля. Оно реалистично в действенности. Забывается святоотеческая мудрость о том, что именно зло есть небытие, лишённость, отсутствие.

И если из воспитательной практики окончательно уйдёт **бытийная** мечта «Я хочу **быть!**», то ничего и **не будет**, ничего и не появится – ни личности, ни Человека с большой буквы, ни Человека как Образа Божия. А в лучшем случае появится стерильно никакой средний (в результате среднего, усреднённого, среднее некуда, образования) человек – не алкоголик, не наркоман, не бомж, но и не личность, не индивидуальность, не мудрец и не мыслитель. Этому результату есть имя – обыватель! Такому процессу воспитания есть название – тщета! А обывательство и тщетность, лишённость и бесцельность – личины НЕБЫТИЯ!

У человека, занимающегося воспитанием должно быть ясное мировоззрение, ясные цели и ясные принципы его педагогической деятельности. Другими словами, должно быть ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРЕДО, ибо времена меняются, а мысли о вечном и подлинном остаются неизменными.

Организовывая много лет воспитательную работу в школе, нам удалось выстроить ясные для нас аксиомы и принципы воспитания в современных реалиях. Мы их никому не навязываем, а лишь предлагаем. А вдруг они будут вам созвучны.

Для начала каждому, кто занимается воспитанием (и педагогу, и родителю) надо ясно понимать, что для него *неприемлемо*.

Что не устраивает нас? Привычная повсеместная практика воспитательной работы в современных условиях нас не вполне устраивает по ряду причин.

1. Зачастую воспитательная деятельность педагога бесцельна для воспитанника. Это происходит либо по причине навязанности цели воспитаннику педагогом, либо по причине того, что цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся для детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбивают», «отсжижают» (или «отстаивают») а не проживают. Их цель в лучшем случае известна только педагогу. Мероприятия не становятся событиями.

2. Многолетний уход государства от идеологии в воспитании привёл к потере идеалов, которые должны быть образцами для нравственных устремлений воспитанников. Эта брешь тут же была заполнена другими образцами. И сейчас уже никого не удивит тем, что десятилетний ребёнок мечтает быть похожим на Рембо или человека-паука. Произошло и дальше происходит смещение понятия нормы добра и зла, и, увы, не в сторону добра.

3. Установка на воспитание конкурентоспособного лидера почти заменила установку заботы и доминанты на другого (А.А. Ухтомский), установка потребления заменила установку даяния. Это привело, с одной стороны, к инфантилизации общества, которую мы понимаем как замедление накопления ответственности, т.е. взросления, и, с другой стороны, к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавой установкой толерантности и лояльности.

4. Навязываемая десятилетиями педагогика толерантности с её основным лозунгом «Мы все равны!», с одной стороны, породила ложное понимание справедливости как *равного* отношения к *разным* людям, а, с другой стороны, привела к насаждению и торжеству «окамененного нечувствия» (свт. Иоанн Златоуст) ко злу и пороку как якобы иному мнению.

5. Абсолютное большинство воспитательных программ (а соответственно и средств, выделяемых на них) направлены на *профилактику пороков* (наркоманией, преступностью, коррупцией, экстремизмом и пр.), а не на поддержку добродетелей, на борьбу со злом, а не на *возделывание добра*. Акцент, на наш взгляд, должен преобладать не на фиксации результатов борьбы с пороками, а на фиксации результатов достижения добродетелей.

Наши педагогические аксиомы воспитательной работы. Образование, которое, как известно, состоит из процессов *становления ума (учение, обучение)* и процессов *становления нрава (воспитание)* требует некоторых **целевых ориентиров**, путь к которым или достижение которых и будет **образовательным результатом**.

Если в части становления ума государство, ученые, общественность широко и много обсуждают вопросы государственного образовательного стандарта, и вокруг этого идут дебаты и «ломаются копья», то в части становления нрава такие ориентиры почти не вырисовываются. А коль нет хотя бы смутного образа, проекта воспитательного результата (а многие утверждают, что во времена демократии и плюрализма его-то и быть не должно), то вектор движения либо неясен, либо он просто отсутствует. Сегодня мы не «формируем всесторонне и гармонично развитую личность», не воспитываем человека «современного, якоже Отец наш Небесный» (Мф. 5: 48). Сегодня мы, в лучшем случае, кого-то к чему-то «адаптируем» или делаем «толерантным», в худшем – пускаем на самотёк по волнам социальных реалий. Идеалы недавнего прошлого объявлены идолами, а новые либо не предложены, либо уродливы. И эта пустота заполняется «житейскими ценностями», которые несут электронные средства массовой информации. А выхода два: либо подпевать СМИ и быть «как все», либо идти против течения и быть «белой вороной», а вокруг себя создавать «стаю» таких же ворон и их «гнездо». Второй путь, на наш взгляд, честнее, но труднее. О нём и будем вести речь далее. А для этого сформулируем *наши* основные **педагогические аксиомы воспитательной работы**. Может быть, кому-то они могут показаться спорными, но для нас они очевидны, а поэтому действенны. Они таковы.

1. *Целенаправленная деятельность* есть условие *наполненности жизни событийностью*, *бесцельная деятельность* есть источник *скуки или скуки*.

2. *Принятая душой и/или самостоятельно сформулированная цель* (мечта, план) – обязательное условие стремления к её достижению, в то время как *навязанная цель* освобождает от ответственности за её достижение.

3. Возможности нравственного становления *разных* людей, *разных* коллективов *различны и неравны*, поэтому справедливыми являются разные отношения к разным людям, к разным коллективам.

«Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами» (Свт. Иоанн Златоуст).

4. Неодинаковость, неравенство возможностей исключает *обязательное* соперничество (конкурентность), которое является источником страстей и не способствует нравственному становлению, как отдельного человека, так и коллектива. *Добровольность* участия воспитанника или коллектива в том или ином событии исключает или в максимальной степени снижает риск ухудшения отношений в коллективе школы, так как возможный неуспех не является в таком случае объектом оценки. При этом любой общественно значимый *успех должен быть замечен, положительно оценён, отмечен и признан* школьным сообществом.

5. Нравственное становление человека происходит в условиях даяния (а не потребления) другому, в условиях «доминанты на другого» (А.А. Ухтомский). Следовательно, «ведущим видом деятельности» воспитанника, дающей нравственный рост, является *забота о другом*.

Цели воспитания. Для определения целей воспитания необходимо согласиться с тем, что человечество (и каждый из нас!) нездорово, нецельно, ущербно и повреждено, и мы, во всяком случае, в отношении самих себя с этим не намерены мириться. Необходимо понять, что *нормой* является *наличие здоровья*, хотя **большинство** окружающих им и не отличаются, а курение не может быть нормой, даже если курящими будет **большинство**. **Большинством** нельзя решать вопрос «Что такое хорошо, что такое плохо?» (А тем более в ситуации сегодняшнего псевдодемократического плюрализма.)

А что же является образцом, эталоном **цельности** и **полноты** человека? Интуитивно каждый из нас имеет этот образ. И если любому из нас предложить выбрать одно из пары противоположных человеческих качеств, спросив «Что ты предпочтёшь?», «Каким ты видишь своего друга?», «Каким ты хочешь видеть своего любимого?», – то каждый сможет сделать внятный и определённый выбор. Попробуйте и вы:

- милосердный или жестокий;
- кроткий или строптивый;
- добрый или злой;
- воздержанный или распущенный;
- великодушный или обидчиво-злопамятный;
- целомудренный или выдавший виды;
- любящий или ненавидящий;
- участливый или равнодушный;
- сдержанный или раздражительный;
- заботливый или эгоистичный?

..... и т.д. и т.п.

Этот ряд можно продолжать почти бесконечно, но для человека, в котором есть хоть толика человеческого, выбор очевиден, ибо **норма** обладает свойством **очевидности**. И если вы выстроите в ряд первые слова предложенных пар, то вы получите перечень свойств цельного, здорового, полноценного, целостного человека. Мы сразу предвидим реплики: «Да ведь таких-то не бывает!», «Да где же такого взять?» Да, правда состоит в том, что найти такого человека почти невозможно, что **большинство** – не такие. Но ещё раз заметим, что **большинство** не сможет решить вопрос нормы, полноценности, ибо большинство не является таковыми. *Истина не может решаться большинством*.

При таком подходе становится понятной и очевидной **цель воспитания**, которая состоит в *восстановлении полноты, исцелении, спасении человека, цельности его душевного и духовного здоровья*. А это путь к «здравию как отсутствию недуга, болезни» (В.И. Даль). И тогда трудно не согласиться с профессором А.И. Осиповым, утверждающим, что такая **цель воспитания** обуславливает две простые **воспитательные задачи**: «а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нём самом» [1]. По его же словам, вся разница в воспитательных подходах состоит в том, что «больной ищет здоровья (а, значит, ищет путь, как стать лучше, чище, добрее), а

здоровый ищет наслаждений, удовольствий и развлечений (которые вряд ли делают человека лучше)» [1].

Да, человеку (а тем более ребёнку) очень трудно согласиться с тем, что он не вполне здоров, с тем, что он не полноценен. Но, на наш взгляд, это единственный путь для достижения понятной **воспитательной цели: восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека**. Наш путь – это путь искоренения ущербности человека при помощи его собственных волевых усилий. А растущий, восстанавливающий себя человек, становится достойным.

Мы попробовали так работать с детьми. У нас получилось. Может и вам это подойдёт?

1. *Осипов А.И.* Воспитание и образование: православный взгляд. Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Выпуск 4. – Студия «Духовное образование».

Наталья Владимировна Еремина

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ МОНАХИНИ АЛЕКСАНДРЫ (ЗАХАРЧЕНКО)

Профессор кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктор философских наук Марина Владимировна Захарченко (в последние годы жизни монахиня Александра) много лет занималась изучением и осмыслением цивилизационной традиции. В сложившейся сегодня исторической ситуации обращение к цивилизационной традиции видится нам очень актуальным. Монахиня Александра (Захарченко) считала цивилизационную традицию понятием типологического характера. Ей была найдена логическая конструкция, которая позволила исследовать историческую индивидуальность России в русле мировой истории. Историческая индивидуальность России не может быть описана в таких понятиях как *национальное* или *многонациональное государство*. «Государство-цивилизация» – вот то понятие, в котором заключается глубокая суть. Идея монахини Александры (Захарченко) заключается в следующем: основой цивилизационной традиции России является традиция православного христианства. Эта традиция существует как в форме практики православной Церкви, так и в форме бытовой культуры народа. В ядре цивилизационной традиции – ценности и смыслы Православия.

Вслед за учеными Н.Я.Данилевским, Н.И.Кареевым монахиня Александра (Захарченко) различает представления о цивилизации-типе и цивилизации-стадии. Цивилизация-стадия связана с уровнем развития технических средств исторической цивилизационной общности. Цивилизация-тип имеет тесную связь с духовной основой. Она говорит о России как культурно-историческом типе цивилизации: «на основе уважения достоинства любого человека, любой этничности, на высокой степени веротерпимости исторически сформировалось *многонациональное и многоконфессиональное цивилизационное сообщество – Россия*» [3, С.122]. Для более глубокого понимания России как цивилизационной общности обратимся к основным тезисам цивилизационного подхода:

- границы геополитических напряжений и взаимодействий совпадают с *границами цивилизаций*, а не с границами государств и этносов;
- самобытность каждой цивилизации определяется религиозными воззрениями народа;
- религия имеет значение ядра цивилизации, содержащего ее «генетический код». Она в цивилизации выполняет государствообразующую и культуурообразующую роль;
- религия, образующая ядро цивилизации, определяет характер взаимодействия цивилизации и разнообразных этносов, входящих в ее состав;
- культура как плод развития цивилизации является основой внутрицивилизационного взаимодействия и одновременно средством выражения культурного творчества этнических миров, входящих в ее состав;